

О Т З Ы В

официального оппонента

о диссертационном исследовании **Мазаела Одая М.**

«Интеллектуальные качества человека в зеркале русской фразеологии», представленном на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01– русский язык (науч. рук. – д.филол.н., доц. Л.М. Кольцова, Воронеж, 2014 г.)

Диссертационное исследование Мазаела Одая М. «Интеллектуальные качества человека в зеркале русской фразеологии» представляет несомненный интерес для современной русистики, поскольку решает актуальные для нее задачи, связанные с осмыслением присущих русскому языку особенностей концептуализации действительности. Несмотря на то, что в науке уже сложилась устойчивая традиция рассмотрения данной проблематики «на стыке» лингвистики и культурологии (Т.В. Булыгина, С.А. Кошарная, В.В. Красных, В.А. Маслова, А.Д. Шмелев, А.Т. Хроленко и др.), а также на что уже сформировался богатейший корпус научной литературы, посвященной фразеологизмам как культурно обусловленным языковым знакам, в которых отражаются особенности познавательной деятельности народа и ценностно-смыслового пространства его культуры (Н.Ф. Алефиренко, Е. Бартминьски, Л.Ю. Буянова, Л.Г. Золотых, Л.А. Ивашко, И.М. Кобозева, М.М. Копыленко, В.М. Мокиенко, Р.Н. Попов, З.Д. Попова, А. Пстыга, Е.В. Радченко, В.Н. Телия и др.), **актуальность** диссертационного исследования Мазаела Одая М. не вызывает сомнений: она обусловлена, с одной стороны, меняющейся практикой жизни человека, который при посредстве идиомы активно выстраивает свои отношения с окружающим миром, а с другой – потребностями современной русистики в углублении научных интерпретаций роли фразеологизмов в процессах концептуализации действительности, а также в комплексном осмыслении фразеологического фонда языка, репрезентирующего концептосферу «интеллектуальные качества человека».

В современных условиях, когда с особой силой ощущается потребность, с одной стороны, в понимании механизмов культурной мотивации, а с другой – в межкультурном диалоге, опирающемся на взаимопонимание, знания подобного рода оказываются весьма ценными.

Научная новизна диссертационного исследования, обеспеченная лингвокультурологической интерпретацией фразеологического корпуса русского языка на фоне арабского, заключается в том, что оно вводит в оборот русистики новые данные о взаимодействии культуры и языка, об особенностях русской языковой картины мира и места в ней фразеологизмов, объективирующих интеллектуальную сферу бытия человека.

Проведенное исследование дает востребованную сегодня в науке информацию об особенностях концептуализации интеллектуальной деятельности средствами русской и арабской фразеологии.

Теоретическая значимость диссертационного исследования Мазаела Оая М., вытекающая из сформулированных целей и задач работы, из содержащихся в ней научных положений, обусловлена сочетанием лингвокультурологического подхода к осмыслению фразеологических единиц с сопоставительным. Это создает условия для более глубокого научного комментария и обеспечивает возможность выявить не всегда очевидные особенности этнокультурного миропонимания, особенности национальной «манеры понимать вещи» (В.Г. Белинский).

Теоретически значимым является также то, что в исследовании предложена классификация соответствующего корпуса фразеологических единиц русского языка на основе ключевых параметров «ум», «знание» и «память». Кроме того, содержащиеся в диссертационном исследовании Мазаела Оая М. наблюдения и сформулированные им выводы могут служить базой для дальнейших научных исследований в области фразеологии как отдельно взятого языка, так и в сопоставлении с другими языками, а также могут быть использованы в дальнейшей разработке проблемы языковой концептуализации интеллектуальной сферы человека.

Отмечу как несомненно важный и тот факт, что автор диссертационного исследования проделал значительную работу по систематизации актуальной для сформулированной темы исследования проблематики, связанной с различными аспектами русской и арабской фразеологии, этнолингвистики и лингвокультурологии (проанализированы различные критерии определения фразеологизма, рассмотрены принципы описания и квалификации фразеологических единиц в современной русистике, осмыслены и вписаны в контекст современной лингвокультурологической мысли такие понятия, как «фразеологизм», «пословица», «языковая картина мира», «семантическое поле», «семантическая доминанта», рассмотрено место фразеологии в системе лингвокультурологического знания и ее роль в формировании русской языковой картины мира и др.).

Заслуживает внимания и то, что автор диссертационного исследования вел в современную российскую научную практику некоторые работы ведущих арабских лингвистов-фразеологов.

Практическая значимость проведенного исследования видится в том, что материалы, почерпнутые из многочисленных толковых и фразеологических словарей русского и арабского языков, сборников пословиц, текущих текстов и результаты, полученные в ходе работы, могут быть использованы в процессе преподавания таких дисциплин, как лексикология, фразеология и стилистика русского языка, общее языкознание, лингвокультурология, а также в преподавании практического курса русского языка как родного и как иностранного.

Разработка лингвокультурологических аспектов фразеологизмов русского и арабского языков может иметь значение и для создания толковых и двуязычных словарей.

Структура диссертационного исследования Мазаела Одая М., включающая Введение, 3 главы и Заключение, надежно скреплена логически выверенной мыслью, которая, к тому же, в работе подтверждается убедительными примерами, которые автор черпает из различных словарей, а также их художественных и публицистических текстов, разной временной и культурно-стилистической принадлежности.

Понимание того, что в современной лингвистике нет единой интерпретации природы фразеологизма, обусловило появление в диссертационном исследовании аналитического обзора существующих концепций как в русистике, так и в арабистике. Этот обзор представлен в **первой главе «Фразеологические единицы как предмет лингвистического исследования»** (с. 9 – 55).

В главе дается также осмысление теоретической базы исследования, обеспечивающей выполнение сформулированных задач, рассматриваются принципы описания и квалификации фразеологических единиц в современной лингвистике. В поле зрения диссертанта оказываются фразеологические концепции ведущих исследователей – как российских, так и арабских. В этой же главе обосновывается принятое в диссертационном исследовании широкое понимание фразеологизма как «устойчивой фразы», отличающейся метафоричностью, образностью, экспрессивностью, эмоциональной окраской.

Во второй главе «Интеллектуальные свойства человека в русской фразеологии и их место в языковой картине мира на фоне арабской фразеологии» (с. 55 – 90) анализу подвергается культурная информация, содержащаяся в русских и арабских фразеологизмах, объективирующая интеллектуальную сферу бытия человека. Проведенное исследование убедительно показывает, что представленная фразеологическими единицами концептуальная сфера «интеллектуальные качества человека» является семантической доминантой русской языковой картины мира. Она богато представлена разнообразными тропами, прежде всего значительным корпусом фитометафор и зоометафор, посредством которых зачастую характеризуются интеллектуальные возможности человека как в русской, так и в арабской культурах: *дубовая голова* (рус.) – *ростом с пальму, а умом с ященика* (араб.).

Автором диссертационного исследования установлено, что базой для фиксации фразеологическими средствами русского языка особенностей мыслительных процессов человека является *голова* как вмещающее его интеллектуальной силы (*голова на месте, светлая голова, голова слова, чурка с глазами, дубовая банка*).

Осмысление картин мира, отраженных в русской и арабской фразеологии, позволяет Мазаелу Одаю М. выявить в ней как общую часть (например, связь ума с опытом и возрастом человека, с языком, немногословием и красотой), так и специфическую, которая формируется за счет обращения к ре-

лиям родной культуры – русской или арабской: с умным *разговаривать, что меду питься* (рус.) – *осел остается ослом, даже если берет кину султана* (араб.).

Стилистический и эмоционально-оценочный анализ фразеологических единиц показал, что большая их часть содержит коннотации, отражающие отрицательное отношение к интеллектуальным способностям человека, не соответствующим выверенным культурной традицией требованиям: *цель безрезовый* (рус.) – *ум как орехи в котелке* (араб.); *смотреть как баран на новые ворота* (рус.) – *глубее скортиона* (араб.). В фонде фразеологии русского языка автором диссертационного исследования обнаружено 45 единиц, характеризующих умного человека (*всякая мудрость от Бога; голова – всему началу* и др.), в то время как фразеологизмов, апеллирующих к глупому человеку, – 146 (*велик, да дурак; у дурака что на уме, то и на душе* и др.).

Не могу не прокомментировать еще на одно положение, сформулированное в этом фрагменте исследования. Диссертант обоснованно утверждает, что в русской языковой картине мира обнаруживается неоднозначное отношение к дураку (с. 69 – 72): с одной стороны, в русской культуре глупость безусловно не поощряется (*бей дурака – не жалей кулака*), а с другой – к дураку, то есть не к тому, у кого недостает ума, а к тому, кто отклоняется от привычных (ожидаемых) норм поведения, фиксируется и совсем другое отношение (*дурак – божий человек*).

В традиционной русской культуре *дурак*, безусловно, осознается не столько в терминах незнания и неучености, сколько в терминах бескорыстия, бесхитрости и непрактичности, поэтому *дурак*, при всех к нему справедливых претензиях, в русской культуре может вызывать и симпатию. Сакральный смысл дурака, по всей видимости, заключается в том, как говорит А.Д. Синявский, чтобы «всем своим поведением, и обликом, и судьбой... наглядно представить, что от человеческого ума, учености стараний, воли ничего не зависит. Все это вторично...».

Образ дурака в арабской фразеологии, как показывает проведенное исследование, выстраивается иначе, он не содержит эмоционально-оценочной амбивалентности (*берегись дружбы глупца – он захочет помочь тебе и лишь навредит тебе*).

В третьей главе «**Функционирование фразеологических единиц в современном русском языке пространстве**» (с. 91 – 121) дается стилистический анализ использованных в современных текстах русских фразеологизмов, объективирующих интеллектуальную сферу человека. Диссертант обращается при этом к данным Интернет-ресурса «Национальный корпус русского языка» и поисковым системам «Яндексе» и «Google». Содержание главы убедительно показывает, что эта смысловая область остается не только чрезвычайно востребованной в текстах разной культурно-стилистической и жанровой принадлежности (в том числе на форумах интернет-пользователей), но и отличается активной динамикой – в аспекте семантики, стилистики и образности.

В процессе знакомства с работой возникли некоторые вопросы, часть из них (скорее, в качестве научной дискуссии) я счел необходимым предложить уважаемому диссертанту.

1. Рассуждая о сущности *картины мира*, уважаемый диссертант утверждает, что под ней *«следует в самом общем плане понимать объективную действительность, постоянно меняющуюся и развивающуюся»* (с. 54). Чем обусловлен такой вывод? Не вступает ли он в оппонирующий диалог с той точкой зрения, в соответствии с которой картина мира понимается как *«отражение целостного восприятия мира, сложившегося в описательном процессе исторического развития народа»* (Л.Г. Золотых), то есть создается человеком, говоря словами А.Ф. Потебни, *«из хаоса его впечатлений»*?

2. Рассматривая существующие точки зрения на *языковую картину мира*, уважаемый диссертант утверждает (замечу, вслед за другими исследователями), что специфика русского национального характера обнаруживается, в частности, в таких его несомненных качествах, как *«повышенная деликатность»*, *«нежелание обидеть другого человека»*, *«доброжелательность»* (с. 44). Как соотносится это утверждение с выводами, сформулированными самим диссертантом на основе собственного исследования фразеологических единиц, объективирующих интеллектуальную сферу человека, среди которых решительно преобладает негативная оценочность и инвектива?

3. Не кажется вписанным в контекст исследования предложенная диссертантом (вслед за словарем В.И. Даля) интерпретация прилагательного *«стоеросовый»* во фразеологизме *«дубина стоеросовая»* (с. 64). Как мне представляется, в этом случае диссертанту следовало обратиться к уже существующим в русистике работам, в частности, к статье А.А. Крегова *«Почему дубина стоеросовая?»* («Вестник ВГУ», 2003. № 2). Эта работа несомненно помогла бы глубже осмыслить фразеологизм *«дубина стоеросовая»* и точнее вписать его в контекст диссертационного исследования.

Хочу подчеркнуть, что сформулированные мною вопросы не снижают хорошего впечатления о работе. Диссертационная работа Мазаела Олая М. представляет собой самостоятельное, законченное исследование, решающее актуальные для современной русистики задачи, связанные с осмыслением аксиологического профиля русской культуры, особенностей языковой объективации средствами фразеологии интеллектуальной сферы человека. В диссертационном исследовании осуществлен скрупулезный лингвокультурологический анализ русских и арабских фразеологических единиц, а также способов их вхождения в ментальный мир культуры. Основные результаты исследования представлены в тексте работы.

Объективность и надежность выводов, к которым приходит диссертант, в том числе представленных в виде четырех положений, выносимых на защиту, обеспечены хорошим знанием особенностей языковой культуры русского человека, глубоким осмыслением необходимого корпуса научной литературы (более 150 работ на русском и других языках), а также продуманной системой использованных научных методов.

В заключение замечу, что автореферат диссертационного сочинения и 12 публикаций автора, среди которых 3 в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, отражают основное содержание работы и положения, выносимые на защиту.

Диссертация Мазаела Одая М. «Интеллектуальные качества человека в зеркале русской фразеологии» является научно-квалификационной работой, соответствующей критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

11 сентября 2014 г.

Андрей Васильевич Полонский,
профессор, доктор филологических наук
(10.02.01 и 10.02.03), профессор кафедры
коммуникативистики, рекламы и связей
с общественностью Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего профессионального
образования «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»),
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85,
Тел: (4722) 30-12-11;
Факс: (4722) 30-10-12, (4722) 30-10-13;
e-mail: polonskiy@bsu.edu.ru

Личную подпись удостоверяю Начальник управления по развитию персонала и кадровой работе	
	20 г.